

Фэн Мэйин же села на самый последний ряд. Дунфан Минсюань тоже с обреченным видом опустился на сиденье рядом с Фэн Мэйин.

— Он наследник клана Ай? — спросила Му Шэнси у сидевшей рядом Ни Шиин.

— Наверное.

— И у клана Ай только этот единственный сын?

— Си, неужели ты до сих пор думаешь о той Ай Цзысинь из прошлых лет?

— С чего бы это?

— Лучше бы так. А не то посмотришь, как я с тобой разделаюсь.

— Твоя мамочка, в конце концов, чего ты добиваешься? — Цзычэ Илу придвинулась ближе к Гун Линюнь, прижавшись к ней головой.

— Да так, развлекаюсь заодно погляжу на парней из вашей школы, они все вполне ничего. Когда уже приведешь домой кого-нибудь из них?

— Мамочка, перестань, умоляю, не собираюсь я заводить парней. — Цзычэ Илу вновь обрела свою прежнюю ледяную холодность.

— Доченька, нельзя же вечно жить погруженной в прошлую месть, — Гун Линюнь тоже посерьезнела.

— Видела тех двоих позади? Я отступлю.

Гун Линюнь обернулась назад и увидела оживленно беседующих Му Шэнси и Ни Шиин. Она беспомощно вздохнула.

— Ладно, — Гун Линюнь больше ничего не сказала, опустила голову на парту и тоже задремала.

Прозвенел звонок с урока.

— Тебя ведь зовут Дунфан Минсюань? — спросила Фэн Мэйин.

— Да, — ответил Дунфан Минсюань.

— Я Ай Иин, давай дружить.

— С удовольствием. Хочу кое о чем тебя спросить.

— Спрашивай, — Фэн Мэйин улыбнулась, а толпа девчонок позади неё тут же попадала от восторга — такой красавец.

— Что за птица эта Гун Линюнь? Как ей удалось усмирить такую легкомысленную и дерзкую девчонку, как Цзычэ Илу? Неужели у неё есть какой-то компромат на неё? — Ну надо же, назвала легкомысленной и дерзкой.

— Эм... — И то верно, это же наша матушка, как её не бояться? — Они очень хорошие... друзья.

— Друзья?! — Вспомнив недавние слова Цзычэ Илу, Дунфан Минсюань едва ли не вскричал от изумления.

— Ну да, а что-то не так?

— Нет... ничего.

— Вы знакомы? — продолжал допытываться Дунфан Минсюань.

— Угу, знакомы, — ответила Фэн Мэйин.

— Тогда у тебя случайно нет какого-нибудь компромата на эту вредину? А то она вечно меня игнорирует, строит из себя айсберг — так и заморозить насмерть недолго.

— Эм... вот этого точно нет. — Подумать только, человек, заставивший саму Погребенную вновь обрести чувства, и впрямь...

— Какая жалость, похоже, мне век не реабилитироваться в её глазах.

<http://bllate.org/book/21101/2142228>